

ПОЛЕМИКА

К ВОПРОСУ О СОВРЕМЕННОЙ СХОЛАСТИКЕ¹

(что понимал Э.В. Ильенков и чего не поняли его ученики – неомарксисты?)

Статья вторая

*Арсланов Виктор Григорьевич –
доктор искусствоведения, профессор,
зав. кафедрой философии и
культурологии Университета
Российской академии образования.*

О марксистском понятии «снятие»

Письмо А.Д. Майданского на сайт
Историко-философского факультета
Университета РАО:

*«Уважаемый Истфак Истфакевич,
с интересом ознакомился с глубокомысленными*

рассуждениями главы Вашего учреждения о том, как революционное коммунистическое яйцо "режет" капиталистическую курицу. Не решаясь, в отличие от А.А. Сорокина, пространно критиковать эту высокую диалектику кури и яйца, замечу лишь, что капитал - это тот же ТРУД, только "овеществленный", "отчужденный" от человека труд. Это казарменные коммунисты предлагали "резать" капитал, Маркс же считал пролетарскую революцию лишь первым шагом ("формально-юридической" предпосылкой, как выражался Ильенков) исторического процесса "снятия", положительного усвоения всего накопленного капиталистическим обществом богатства деятельных способностей человека.

[Виктор Григорьевич, надеюсь, Вы не обидитесь на шутку про куриную диалектику и аналогию с казарменным коммунизмом. Отношусь с большим уважением к Вам как человеку и прекрасному знатоку искусства, но читать без смеха Ваши экскурсии в логику и политэкономии просто не в состоянии.]

Всего хорошего,

Андрей Майданский»

Всего двумя – тремя фразами А.Д. Майданский сразил меня наповал. А мы все пишем-пишем, но, как сокрушался еще Маяковский, доказать ничего не умеем. Поэтому предлагаю всем изучить самым внимательным образом полемическое искусство А.Д. Майданского. Но главная причина, почему я решил обратиться с этим тек-

¹ В основу настоящей публикации положен заключительный, 8 раздел материала, представленного мною на X Ильенковские чтения (24-25 апреля 2008 г.) и состоящего из восьми разделов. Разделы первый, второй, третий и седьмой этого материала опубликованы в: Ильенковские чтения. Ильенков и диалектическая традиция в философии. М.: 2008. Разделы 5 и 6 опубликованы в «Альтернативах» № 1, 2009 год.

стом к читателю, все же иная: вокруг понятия «снятия» у Маркса уже давно наблюдается не приличная неомарксистская спекуляция

Начнем все по порядку, а именно, с письма А. Майданского. Его рекомендации, заключенные между строк, ясны как белый день: не читайте Арсланова, когда он пускается в «экскурсы в логику и политэкономю», не теряйте своего времени. А, может быть, и Мих. Лифшица тоже читать не стоит? Ведь вынес же С.Н. Мареев, и не где-нибудь, а на первом заседании философского семинара «Архив Мих. Лифшица», убийственный вердикт: «когда Лифшиц начинает рассуждать о философии, то – тушите свет!»

Письмо Майданского адресовано не мне, а то ли коллективу всего факультета в целом, то ли еще кому, не знаю. Впрочем, письмо выдержано в юмористическом и добродушном тоне. Правда, к сведению читателей, я не возглавляю исторический факультет, а являюсь зав. кафедрой философии и культурологии на историко-философском факультете Университета РАО. Зато А. Майданский абсолютно точен, когда обращает внимание читателя на то, что ваш покорный слуга – искусствовед, а не доктор философии. Что же из этого факта следует?

Продолжим мысль А. Майданского в соответствии с избранной им системой доказательств. Кто такой Энгельс? – фабрикант. Кто такой Ленин? – юрист. А Дидро, Фейербах, Плеханов, Спиноза, наконец? Похоже, если вспомнить известные слова Фейербаха², все эти мыслители почему-то гордились даже, что не были профессорами философии.

А Майданский – доктор философии. Но дает ли диплом доктора философии глубокуважаемому А.Д. Майданскому право на ...

Однако не будем спешить с определениями и характеристиками и обратимся к моим ответам А. Сорокину (эти ответы, как и письмо Сорокина, помещены в Интернете), на которые отреагировал своим письмом А. Майданский.

Итак, режут ли у меня яйца курицу? Читаем **мой текст**: «противоречие труда и капитала, а не их тождество (хотя тождество тоже вполне реальное), антагонизм труда и капитала ведет к отрицанию последнего. При полном их тождестве по типу «курица и яйцо», никакого устранения капитализма, его самоотрицания нельзя было бы ожидать точно так же, как куриц их яйца не уничтожают, а воспроизводят. Яйца не устраивают революцию против куриц и не уничтожают куриный род ради своего развития и самосохранения, а труд борется с капиталом и уничтожает его в конце концов ради свободного развития труда. Значит, есть два вида тождеств, которые необходимо различать».

---

² Главное условие для настоящего философа – не быть доктором философии, утверждал Фейербах.

Не надо изучать этот текст с лупой, чтобы убедиться: яйца все-таки у меня куриц не режут. И труд у меня – не яйцо, а капитал – не курица!

Так не страдает ли доктор философских наук А.Д. Майданский слепотой, если не куриной, то обыкновенной, человеческой? Вопрос, конечно, риторический. Разумеется, не страдает. Мне вспоминается, как в начале перестройки на митинге «патриотов» - черносотенцев мои оппоненты прямо в лицо мне кричали: «А мы видели, как Вы развешивали сионистские листовки у метро «Сокольники!» Конечно, никаких сионистских листовок, ни у какого метро я не развешивал и потому ответил так: «Господа, плохи ваши дела, коли других аргументов, кроме вранья, не имеете».

Друзья, неужели и ваши дела столь же плохи? Когда я обратился с предложением обсудить в честном товарищеском споре некоторые идеи из архива Мих. Лифшица, я думал, что имею дело с грамотными марксистами. Для меня было полной неожиданностью, что марксистская грамота забыта теми, кто считает себя учениками Э.В. Ильенкова. Позволю себе напомнить некоторые азы, не более того.

А.Д. Майданский поучает нас: «Это казарменные коммунисты предлагали "раздать" капитал, Маркс же считал пролетарскую революцию лишь первым шагом ("формально-юридической" предпосылкой, как выражался Ильенков) исторического процесса "снятия", положительного усвоения всего накопленного капиталистическим обществом богатства деятельных способностей человека».

Кто же в этом сомневается? Однако усвоение «богатства деятельных способностей человека» предполагает уничтожение капитала **как антагонистического отношения между рабочими и капиталистами** в революции или нет? И не надо наводить тень на плетень указанием на то, что сам Маркс в ряде случаев употребляет понятие «снятие», тогда как в русском переводе употреблено слово «упразднение». Поставьте простой вопрос: «снятие» в революции предполагает упразднение полностью, без всякого остатка, то есть *уничтожение* - антагонистического единства труда и капитала, или нет? И это уничтожение есть условие *сохранения и усвоения всего накопленного капиталистическим обществом богатства деятельных способностей человека*».

Обратимся к классическому тексту марксизма – «Капиталу», его первому тому, где каждое слово многократно взвешено и тщательно продумано автором. Напомню, что знаменитая глава о первоначальном накоплении заканчивается фразой о том, что капиталисты должны быть экспропрированы подобно тому, как раньше капитал экспроприировал – самими варварскими методами – мелкую частную собственность. Привожу оригинал: «Dort handelte es sich um die Expropriation der Volksmasse durch wenige Usurpatoren, hier handelt es sich um die Expropriation weniger Usurpatoren durch die Volksmasse» – и далее Маркс ссылается на «Манифест коммунистической партии», цитируя то место, где речь идет о пролетариате как о могильщике (Totengraeber) буржуазии. Так что, господа-товарищи, «снятие» в пролетарской рево-

---

люции не тождественно чистенькой сугубо логической операции, ибо сопряжено с такими грубо-материальными делами, как экспроприация экспроприаторов – мирное, если капитал не начинает гражданскую войну против всего производительного населения, и вооруженное, сопряженное с физическим уничтожением тех, кто первый поднял оружие.

Если диалектика сохранения производительных сил предполагает уничтожение препятствующих их развитию *производственных отношений* (то есть капитала, ибо капитал, повторяю снова и снова азбучные истины – не просто накопленные капиталистическим обществом богатства, которые требуют социалистической общественной формы производства, а именно *определенные* производственные отношения), то к чему тогда нравоучительная реплика А. Майданского? Она имеет смысл только в одном случае, а именно, если А. Майданский, подобно А. Сорокину, видит в капитале лишь единство противоположностей, не замечая особенностей этого единства. Напомню, что писал А. Сорокин, цитирую его полемическую статью (помещенную в Интернете): «И ТРУД, и сам товар РАБОЧАЯ СИЛА, и КАПИТАЛ как форма общественной организации труда, как исторически определенная форма ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ ЛЮДЕЙ В СФЕРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА, уже не выступают как некие ВНЕШНИЕ, ИЗВНЕ ПОПАДАЕМЫЕ В СИСТЕМУ, факты, обстоятельства, а ЦЕЛИКОМ И ПОЛНОСТЬЮ оказываются ПРОДУКТАМИ СОБСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА...».

Замечательно, но следует ли отсюда, что капитал порождает труд, а не наоборот, как доказывал Маркс и как я писал в своих замечаниях на текст А. Сорокина, следует ли отсюда, что труд не уничтожает капитал как определенную «форму общественной организации труда» ради своего развития, а сохраняет эту антагонистическую форму в пролетарской революции?

Разумеется, я не предлагал «резать» капитал как курицу, речь шла у меня совершенно о другом – о том, что единство противоположностей в биологическом организме отличается от того «снятия» капитала, что совершается в социальной революции. Иначе говоря, ни курицы, ни яйца революций не совершают, ибо тип диалектического единства, свойственный организму, отличается от диалектического единства, свойственного таким противоположностям, как капитал и труд. Поскольку этой разницы никак не могут усвоить высокообразованные диалектики А. Сорокин и А. Майданский, то я вынужден рассказать одну древнюю историю. На нее, кстати, ссылался и Маркс.

Апологеты социального угнетения во все времена – от римского демагога Агриппы (поведавшего взбунтовавшейся черни басню о том, что рабочие руки не должны бунтовать против желудка, ибо все в человеческом организме едино) до «критической критики» левых гегельянцев начала XIX века и до современных апологетов капитала, апеллируют к той несомненной истине, что, условно говоря, голова и руки

желудок не уничтожают, яйца против курицы не восстают. Зачем же тогда рабочим рукам, то есть трудящимся, восставать против желудка, иначе говоря, богачей? Нонсенс, поскольку одно порождает другое, и то ли труд порождает капитал, то ли капитал – труд, какая разница? Никакой разницы нет, ведь и труд, и капитал, процитирую вновь А. Сорокина, « **ЦЕЛИКОМ И ПОЛНОСТЬЮ** оказываются **ПРОДУКТАМИ СОБСТВЕННОГО ДВИЖЕНИЯ КАПИТАЛА...**»

Однако, уверяю вас, именно **беспощадная критика** подобного понимания единства труда и капитала - суть марксизма. Вам марксизм может нравиться или нет, но закрывать глаза на эту критику нельзя. Читаем у Маркса:

«Пролетариат и богатство – это противоположности. Как таковые, они образуют некоторое единое целое. Они оба порождены миром частной собственности. Весь вопрос в том, какое определенное положение каждый из этих двух элементов занимает внутри противоположности. Недостаточно объявить их двумя сторонами единого целого»³. Русский перевод «Святого семейства» во втором издании сочинений Маркса и Энгельса, действительно, местами сглаживает некоторые тонкости философской мысли Маркса, заменяя в одной из фраз, например, диалектическое понятие *aufheben* (снятие) далеко не тождественным ему русским понятием «упразднение». Но вот решающе важное место в том же «Святом семействе», которое ставит все точки над «и». В русском переводе оно выглядит так: «Таким образом, в пределах всего антагонизма частный собственник представляет собой *консервативную* сторону, пролетариат – *разрушительную* (выделено Марксом – В.А.). От первого исходит действие, направленное на сохранение антагонизма, от второго – действие, направленное на его уничтожение»⁴ А вот эта же цитата в оригинале: «Innerhalb des Gegensatzes ist der Privateigentümer also die *konservative*, der Proletarier die *destruktive* Partei. Von jenem geht die Aktion des Erhaltens des Gegensatzes, von diesem die Aktion seiner Vernichtung aus»⁵. Немецкое слово *Vernichtung*, употребленное здесь Марксом, означает только одно – «уничтожение», без всякого оттенка сохранения, который есть в немецком слове *aufheben*.

Итак, если верить тексту Маркса в оригинале (и в переводе, который в данном случае верен), то труд есть **негативная сторона единого целого, которая в конечном итоге снимает все старое целое и уничтожает, а не воспроизводит его в своем снятии** (в отличие от снятия в биологическом организме, при котором яйца воспроизводят целое, а не уничтожают это единство – да простится мне за то, что вспомнил снова об этом сравнении!). Иначе говоря, известный диалектический закон «отрицания отрицания» в социальном организме, тем более разделенном на антаго-

---

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч. изд. второе, т. 2, с. 38.

⁴ Там же, с. 39

⁵ Die Heilige Familie. Kap. IV.

нистические классы, имеет свои особенности по сравнению с действием того же закона в организме биологическом. Снова прошу прощения за то, что вынужден напоминать эту азбуку⁶. Если для вас «снятие» есть только сохранение, без уничтожения отжившей антагонистической социальной формы, то эта ваша «диалектика» должна именоваться иным словом, ну, скажем, софистикой в духе Агриппы или эклектикой, как вам будет угодно. Но к материалистической диалектике она отношения не имеет.

Кто же, по словам Маркса, «...из бедности и богатства *делает одно целое*» («...*macht Armut und Reichthum zu einem Ganzen*»)?⁷ Левые гегельянцы, представители «критической критики». Но наши гегельянцы, похоже, уже не левые, они открыли для себя, что пролетариат, оказывается, ни в коем случае капитал, то есть определенное, антагонистическое единство противоположностей, основанное на угнетении, уничтожать не должен! Похоже на то, что эти наши господа марксисты, «медленным шагом, робким зигзагом» движутся к проповеди такого «снятия» капитала, которое сохраняет в неприкосновенности наглое ограбление всех тех людей, кто производит богатства, материальные и духовные. Ну что же, как говорится, вперед, господа!

Но что сказал бы Э.В. Ильенков, если бы знал, какие цветы будут класть на его могилу люди, называющие себя его преданными поклонниками? У Сорокина был хотя бы праведный пафос оскорбленного в своих лучших чувствах ученика - комичный, на мой взгляд, пафос, потому что А. Сорокин довольно далеко от Э.В. Ильенкова ушел. А здесь нечто другое, и цветы кладущее, и на могилу учителя плюющее. Не то ли самое, о котором некогда было замечено – «оно кусается»⁸?

«Оно» может знать иностранные языки, обладать завидным трудолюбием, ему может быть свойственно стремление достигнуть вершин творчества и гениальности, как Сальери у Пушкина, вот только быть настоящим *деятелем и мыслителем* оно не в состоянии, ибо, если верить Спинозе, при всей своей активности оно пассивно, ведомо логикой мелких чувств и дел. Вот что, без сомнения, прекрасно понимал Э.В. Ильенков. И потому он, вслед за Лениным, неустанно доказывал: не начнется ни у нас, ни во всем мире общественный и интеллектуальный подъем, если не появятся люди, «за которых можно ручаться, что они ни слова не примут на веру, ни слова не

---

⁶ Г.В. Лобастов отреагировал на мой текст, представленный на Ильенковские чтения, фразой, что у него такое впечатление, будто он попал в детский сад, ибо слышит прописные истины. Да, в самом деле, прописные истины, увы, приходится напоминать тогда, когда они забыты. Мы в детском саду слышали, что отца и мать нужно уважать, а воровать грешно. Так что же, нам теперь следует отказаться от этих истин только потому, что мы их слышали в детском саду?

⁷ Там же, с. 38.

⁸ Кому интересно более обстоятельно ознакомиться с феноменологией и философией этого очень живучего «оно» - см. Мих. Лифшиц, Либерализм и демократия. М., 2007, с. 177 и далее.

скажут против совести...»⁹

Я не отождествляю А.Д. Майданского с С.Н. Мареевым или Г.В. Лобастовым, да и сам Майданский, возможно, не равен сам себе, не достиг на избранном им пути полного совершенства.

(Андрей Дмитриевич, поверьте, я умею понимать шутки, и сам не прочь пошутить, но я не понимаю людей, которые, превратив своего оппонента в «верблюда» и сообщив по инстанции, что «у вас работает верблюд», способны затем с улыбкой протянуть руку и сказать – «не обижайтесь!». Подобные персонажи – явление историческое, они сыграли самую печальную роль в советские годы, На мой взгляд, только нетерпимость ко всякому проявлению, условно говоря, комплекса «Пети Лютикова»¹⁰ - непереносимое условие товарищеской солидарности, без которой невозможна наука.)

Постскриптум

После того, как был написан этот текст, вышел в свет сборник «Ильенковские чтения. Ильенков и диалектическая традиция в философии» (М.: 2008), в котором опубликована статья А.А. Сорокина «Замечания на Пленарные доклады». Вторая часть этой статьи имеет заголовок: «О докладе Г.В. Лобастова и АНТИ-докладе В.Г. Арсланова», о ней – и только о ней – пойдет речь. В тексте А. Сорокина читаем: «Бесспорно, можно соглашаться или не соглашаться в чем-то с докладчиком (Г.В. Лобастовым – В.А.) – дело это естественное и необходимое для развития науки, - но нельзя *подменять* (и нельзя *позволять* это *делать*) научную критику возрождением традиций идеологических *погромов*, образцы которых *демон*-стрирует (и уже не в первый раз) В.Г. Арсланов, приславший в ответ на доклады Г. Лобастова и С. Мареева свой огромный (объемом в 67 с.) «памфлет», где он ставит своей задачей, причем от имени и чуть ли не по поручению М.А. Лифшица, что называется поставить жирный (и непременно *черный*) крест на всей работе «так называемых ильенковцев»¹¹, т.е. на деятельности ядра философского общества «Диалектика и культу-

---

⁹ Ленин В. И. Соч. т. 45, с. 391.

¹⁰ Петя Лютиков – «творческий марксист» образца 1937 года, персонаж литературной пародии, который характеризует сам себя следующим образом: «Я хороший, я ничего никому не сделал и мне хочется к вам. Вы мне очень нравитесь. Я очень люблю хвалить и быть боевым критическим соратником. В случае чего, я могу своего соратника с болью и страстью продать. Это делается мною с творческим эффектом. А что обо мне говорят – так вы не слушайте.»

См. пародии журнала «Литературный критик» - «Без догмата» // Альтернативы, 2008, № 3, с. 159.

¹¹ Кого здесь цитирует А. Сорокин, заковычивая эти слова? В моих текстах нет такого выражения, это не моя лексика – В.А.

ра»¹².

Да, в трудное положение поставлен читатель – и А. Сорокин, оказывается, так же, как и ваш покорный слуга, противник сознательных искажений оппонента и идеологических погромов. Кому же верить и что делать? Ответ на этот вопрос, может быть, получим у тех, кто жил до нас и попадал в такую же ситуацию. Читаем статью А. Стеценко (псевдоним Е. Усиевич, И. Саца и В. Александрова) «О приемах полемики и о споре по существу» в журнале «Литературный критик» накануне разгрома и закрытия этого журнала специальным Постановлением ЦК ВКП(б): «Одни аргументируют, другие фальсифицируют. (...) Ваш противник солгал в четырех строчках; вам, чтобы ему ответить, понадобятся, может быть, четыре страницы. Это длинная история. К тому же, когда спор переводится в такую плоскость, читатель начинает сердиться: опять они обвиняют друг друга в подтасовках и передержках, в искаженных цитатах, опять «курсив мой», опять «подчеркнуто мной»; хватит, я этого больше не читаю. Ваш противник именно на это и рассчитывает; он надеется на то, что читатель услышит и запомнит его выкрики и в существе дела разбираться не будет»¹³

Но если у читателя хватит сил, чтобы разбираться и сравнивать, то обращаю его внимание на следующие **факты**: ни один из моих оппонентов не привел ни одного примера того, как я сознательно искажаю, неверно цитирую, подменяю мысль своего оппонента на прямо противоположную, совершаю подлог. Не привел, ибо таких фактов нет. Как полемизирует А.Д. Майданский, как он приписывает мне idiotские мысли, вроде того, что яйца куриц режут – читатель уже знает.

А вот как полемизирует А. Сорокин. Цитирую тот же текст Сорокина: «Судя по его (то есть Арсланова – В.А.) «памфлету» и другим работам, он явно задался целью покончить с этими самими, столь раздражающими его, «ильенковцами», оторвать их от дела Ильенкова, которого он считает и своим «другом» и субъективным идеалистом, агностиком и солипсистом одновременно»¹⁴.

Клянусь головой, здесь все у А.А. Сорокина – неправда. Дорогой читатель, текст моего «памфлета» опубликован (в сокращении) в том же сборнике «Ильенковских чтений», что и текст Сорокина. И в этом тексте, как и в другом, я ни разу не назвал Ильенкова «субъективным идеалистом, агностиком и солипсистом одновременно». Моя мысль прямо противоположна: я хотел показать, что Ильенков, как и Лифшиц – «обыкновенный марксист» и причислять его к неомарксистам, как это делают, например, в своих учебниках по философии С.Н. Мареев и Е.В. Мареева¹⁵, нет никакого

---

¹²Текст А. Сорокина «Замечания на Пленарные доклады» // Ильенковские чтения. Ильенков и диалектическая традиция в философии. М.: 2008, с. 190.

¹³ Литературный критик, 1940, №2, с. 57.

¹⁴Текст А. Сорокина // Ильенковские чтения. Ильенков и диалектическая традиция в философии. М.: 2008, с. 190-191.

¹⁵ Мареев С.Н, Мареева Е.В. История философии (общий курс). М., 2003. с. 548.

основания. Неомарксисты, которыми стали некоторые из учеников Ильенкова, пишу я, Лифшица «не приемлют потому, что Лифшиц критиковал не Ильенкова, а их, ильенковцев-неомарксистов, предупреждая Ильенкова о тех выводах, одинаково неприемлемых и для Лифшица, и для Ильенкова, которые могут быть сделаны – и уже сделаны! – из некоторых неосторожных формулировок»¹⁶.

И другом Ильенкова я себя никогда не называл и назвать не мог – он был учителем для меня, как и Лифшиц, о чем я тоже писал в том самом своем «памфлете». Ильенкова я называл в самом начале этого текста другом Лифшица, и это, наверное, ввело в заблуждение А.А. Сорокина. Похоже на то, что в своем праведном гневе он потерял способность элементарного различения – какая разница, я ли друг Ильенкова или Лифшиц друг Ильенкова? Какая разница, я ли пишу тот или иной текст или этот текст написал другой автор, Лифшиц, к примеру! Для А. Сорокина это все равно, он не различает. Не верите? А. Сорокин приводит цитату из моего предисловия к тексту Лифшица, а ссылку дает следующую: «(с. 344 книги «Диалог с Эвальдом Ильенковым»)¹⁷, не дав себе труда заметить хотя бы в скобках, что цитируется не текст Лифшица, автора «Диалога с Э. Ильенковым», а вашего покорного слуги – мое послесловие к тексту Мих. Лифшица.

Не различает А.А. Сорокин, я ли написал на сайт того учреждения, где работает А.Д. Майданский, письмо, в котором грубо искажаю его взгляды и изображаю его невеждой в философии, или это А.Д. Майданский написал такое письмо на сайт того учреждения, где работаю я. Какая разница? Никакой. Он, очевидно, убежден, что и читатель не различит, кто ограничивается в своей полемике ругательствами и обвинениями в идеологических погромах, не приводя ни одного факта, свидетельствующего о том, что оппонент прибегает к погромным методам, т.е. *клеветает и обращается по инстанции*.

Все, хватит, больше я примеров искажений и сознательных подмен, подлогов приводить не буду, а буду следовать мудрому совету А. Сорокина – нельзя, недопустимо подменять научную дискуссию, как он выражается, «теоретической истерикой»¹⁸. Пока не появится читатель, которого будет приводить в гнев любой подлог в теоретическом споре, пока не появится читатель, который будет испытывать священную ненависть и презрение к клеветникам и махинаторам, – до тех пор научные дискуссии невозможны, возможны только беспощадные памфлеты, которые писали не только Дидро и Вольтер, не только Плеханов, Маркс и Лифшиц, но и такие профессора философии, как И. Кант, расчищавшие авгиевы конюшни современной им профессорской философии.

---

¹⁶ См. мой текст: «Что понимал Э.В. Ильенков и чего не поняли его ученики-неомарксисты («творческие марксисты»)» // Ильенковские чтения. Ильенков и диалектическая традиция в философии. М.: 2008, с. 24.

¹⁷ Текст А. Сорокина // Ильенковские чтения. Ильенков и диалектическая традиция в философии. М.: 2008, с. 188.

¹⁸ Там же, с.190.